

Цяо Ян почти ничего не помнит о своих родителях. Он помнит только, что их с Цяо Шэном с детства воспитывали дальние родственники.

Под сочувствующие взгляды посторонних, Цяо Ян однако никогда не чувствовал скорби под опекой родственников.

Потому что Цяо Шэн очень хорошо его оберегал.

Как отец, удерживающий его в маленьком безопасном мирке, защищал его и обучал как можно большему. Как друг, которому можно было открыть своё сердце и говорить обо всём.

Цяо Шэн был его пониманием слова «старший брат». Поэтому он никогда не называл никого, кроме Цяо Шэна, своим старшим братом.

В этом мире, из-за личности первоначального владельца, ему пришлось называть Цяо Чжэна и Цяо Цзина первым и вторым братом.

Но Гу Е...

Цяо Ян посмотрел на него.

Мужчина был красив и мягок, с тёплой улыбкой. Сидя напротив него, он вызывал ощущение тепла и безопасности.

Чтобы помочь себе прояснить слухи с Цифэнтаем, Гу Е даже отказался от тендера. Сегодня, ради Мо Юя, он расторг контракт с Blast Music.

Эти два случая заставили Цяо Яна по-настоящему считать его своим другом.

Более того, Гу Е был спокойным и зрелым, и на несколько лет старше его. Он действительно был похож на старшего брата, живущего по соседству.

На мгновение Цяо Ян чуть не проговорился. Но в итоге, инстинкт остановил его.

Казалось, что как только он назовёт его старшим братом, этот вкус изменится

Это чувство отличалось от того, когда он называл так Цяо Шэна.

Это выходило за рамки дружеских отношений и ставило его неловкую ситуацию, из-за чего он не знал, как себя вести.

Он открыл рот, но на мгновение засомневался, а затем рассмеялся:

- Я, я предпочту... звать тебя Гу Е.

Возможно, это из-за алкоголя, но его щеки слегка горели, а тело разгорячилось

Он опустил голову и, как ни в чём не бывало, начал возиться с вилкой, помешивая пасту на тарелке.

~~~

Стояла глубокая ночь и всё вокруг погрузилось в тишину.

Вокруг не было ни звука, так тихо, что можно было услышать, как свистят мысли.

Это то время, когда вдохновения рвётся наружу.

Сейчас у Цяо Яна было сильное желание сочинять.

Он и так любил лирические произведения, а теперь каждая клеточка его тела была переполнена эмоциями. Ему не терпелось их выразить.

Произведение ещё не обрело форму, но он уже придумал ему название: «Воссоединение»

Он писал в своей нотной тетради, пытался сыграть на электронной клавиатуре, отстукивал по компьютеру.

Только когда небо прояснилось, он лёг в постель и заснул.

Когда он проснулся, был почти полдень.

Кстати, Мо Юй!

Он только что вспомнил, что Мо Юй теперь живёт с ним.

Команда юристов Qiao была очень эффективной. Всего за один день новость об предъявлении обвинений Цзянь Сину появилась на основных платформах новостных сайтов и была растиражирована.

Были представлены все доказательства, что Цзянь Син пособничал своим фанатам в кибербуллинге Мо Юй, распространил личную информацию Мо Юйя в Интернет, которые получили множество репортов.

Как знаменитость с большой фан-базой, даже если он совершил ошибку или что-то противозаконное, у него всё равно будут железные фанаты, которые всегда поддержат его.

Они кричали: [Это явно подстава, это же просто маленький блогер, зачем нашему брату целиться на него?]

В конце концов оказалось, что два года назад он был отобран на прослушивании певцов, проводимой компанией Blast Music.

Мо Юй был в группе с Цзян Сином ещё на предварительных соревнованиях.

В результате он оставил Цзян Сина позади своими превосходными результатами.

В конце он вышел в финал и своими силами одержал окончательную победу. Но по итогу именно Цзян Син, выбывший ещё на отборочных, подписал контракт.

Другие участники, которые два года назад были там, немного знали об этой истории. Особенно им запомнился чистый и протяжный голос мальчика, одержавшего окончательную победу.

После того, как Цзянь Син подписал контракт, они могли только молча сочувствовать Мо Юйю. В этом мире, где царят деньги и власть, талант не может сравниться со связями.

Поэтому, когда они узнали, что организатором сетевого штурма Мо Юйя был Цзян Син, они выступили вперёд, чтобы высказаться. Они поделились в интернете событиями того года, со всеми подробностями, вплоть до фотографий с того самого прослушивания и сравнение результатов Цзянь Сина и Мо Юйя.

Оказывается, он напал на Мо Юйя просто потому, что тот был сильнее его и выиграл у него, из-за чего он затаил обиду и таким образом решил отомстить.

Стоящий на яркой сцене, сияющий красавец певец оказался порочным и узколобым мальчиком, полагающегося на золотого мастера.

Цзян Син основательно почернел

Фанаты, защищавшие его, были ошеломлены голосом справедливости.

Оно сменилось сочувствием, сожалением и поддержкой Мо Юйя.

Как жертве, сколько жестокости было отправлено ему вчера, столько же сегодня было ответной реакции.

Когда Мо Юй, по привычке открыл свою страницу, у него дрожали руки.

На его странице, первоначальное число подписчиков 10 000, возросло почти до миллиона.

Весь поток комментариев ниже были поддерживающими и утешающими, даже были извинения и признание вины

Все больше его старых подписчиков беспокоились о его безопасности и психологическом состоянии и продолжали спрашивать:

[Как сейчас себя чувствует Момо?]

[Выйди и дай нам увидеть тебя]

[Аххх, я не мог заснуть всю ночь, волнуясь за Момо]

Мо Юй знал, что вчера его вопрос был решен, но он не ожидал, что за одну ночь всё настолько изменится

Он был так благодарен своим подписчикам, которые всегда поддерживали его, и другим участникам того прослушивания. Чтобы успокоить их, он открыл прямую трансляцию и собирался спеть для них песню, чтобы поблагодарить за всё.

Неожиданно, во время эфира, в дверях спальни появился Цяо Ян.

Он постучал в дверной косяк и спросил:

- Мо Юй, что это за песня?

Трансляцию смотрели более сотни тысяч зрителей. Все они увидели, как поющий Мо Юй остановился, и послышался ленивый мужской голос.

Комментарии тут же начали взлетать вверх.

[Вау, это первый раз, когда я слышу чей-то голос в прямом эфире Момо]

[Голос такой ленивый и приятный, что напоминает мне Гарфилда]

[Это друг Момо? Разве ты не жил один?]

[Посмотри внимательно, фон позади Момо другой. Ты переехал?]

Увидев входящего Цяо Яна, Мо Юй не знал, выключить ему микрофон, или эфир, или что вообще ему предпринять

Он поспешно показал жестом «тихо» и прошептал:

- У меня прямая трансляция

Но было слишком поздно, Цяо Ян видел только как он поет на акустической гитаре и уже вошёл.

На экране внезапно появилось лицо красивого мужчину; кажется он только что проснулся, его сонное лицо смотрело с любопытством, а в хлопковой пижаме, он выглядел ленивым и мягким.

Комментарии мгновенно всплыли:

[Вау, ах, ах, какой красивый]

[Подождите, он выглядит знакомо!]

[Кто это, кто, кто это, кто, кто кто это]

Мо Ю поспешно прикрыл объектив:

- Подождите, я спою всем позже

И тут же отключил микрофон.

Он был смущен и встревожен, и с трудом мог взглянуть на Цяо Яна:

- Я веду прямую трансляцию, они видели тебя...

Цяо Ян был смущен не меньше, и, потирая итак уже растрепанную голову, спросил:

- Будут ли проблемы?

Мо Ю покачал головой:

- Для меня нет, я боюсь, что это доставит неприятности тебе

Молодые господа из богатых семей имеют сияющий ореол, за которыми следят больше, чем за знаменитостями.

Они, как правило, ведут себя сдержанно и стараются не попадать под ненужный общественный резонанс.

Даже когда адвокаты Qiao начали дело против Цзянь Сина и предоставили доказательства, они не говорили прямо, что Мо Юй друг Цяо Яна.

Мо Юй беспокоился, как бы он не навлек неприятностей Цяо Яну.

Цяо Ян безразлично улыбнулся:

- Всё в порядке, это просто дает им знать, что мы друзья. И в «Благословении», который ты пел раньше, отмечены мои кредиты. Рано или поздно они бы узнали, что мы работаем вместе.

- Мы... правда сотрудничаем? - Мо Юй всё ещё был немного не уверен Боюсь, я не могу, мои способности не настолько хороши...

Когда Цяо Ян говорил о сотрудничестве, у него тогда было другое мышление, чем сейчас. Теперь, когда он действительно хочет сотрудничать, он чувствует, что не подходит своим простым именем «маленький блогер».

Цяо Ян может найти сильных вокалистов первого эшелона, которые лучше распространять его работы и талант.

Цяо Ян наклонил голову и нахмурился:

- Ты не можешь? Считаешь ли ты, что я пишу медленно, или думаешь, что мои работы малы и недостаточны, чтобы ты их пел?

- Хорошо! Мы сотрудничаем!

Мо Юй поднял лицо и посмотрел на него с улыбкой, на сердце у него потеплело.

Он вытолкнул Цяо Яна из комнаты:

- Я приготовил завтрак, он в кастрюле. Ты можешь сначала поесть, а после трансляции я приготовлю нам обед.

~~~

Временный переезд Мо Юйя к Цяо Яну, легло огромным камнем в сердце Гу Е.

Он знал, что эти двое были друзьями, и Мо Юй не смел иметь какие либо мысли о Цяо Яне.

Но в конце концов, Цяо Ян ухаживал за Мо Юйем в средней школе, кто знает, может быть в один прекрасный день старые чувства вспыхнут вновь

Особенно когда он вспоминал о теле Цяо Яна, когда тот вчера переодевался и выглянул наружу.

Мо Юй мог видеть это каждый день!

Он был раздражителен и не мог сосредоточиться на работе, как только он пришёл на работу, он поручил Гэн Хуэю проверить информацию о Мо Юйе.

Через некоторое время вошёл Гэн Хуэй с планшетом:

- Господин Гу, Мо Юй только что провёл прямую трансляцию, и теперь он почти в горячем поиске.

Гу Е издал угрюмое «хм», не особенно беспокоясь

В конце концов, вчерашние мощный сетевой шторм внезапно прекратился и сменил направление, конечно это подтолкнуло такой общественный резонанс.

Гэн Хуэй посмотрел на его холодное лицо, которое с утра было кислым, и осторожно сказал:

- Это потому что... Шао Цяо внезапно появился в его эфире

- Что?

Гу Е мгновенно поднял голову и взял планшет; смотря на экран, он всё больше и больше хмурился

Трансляция давно закончилась, но комментарии продолжали расти.

[Это правда, что третий молодой господин Цяо, всё ещё работает с Момо]

[В «Благословении» Момо указаны кредиты третьего господина, я только что узнал]

[Когда Момо пел ту песню третьего молодого господина, я ещё тогда подумал, что фоновая мелодия очень приятная]

[Человек, который вчера обвинил Момо в клевете, вышел и извинился]

[Ахххх! Третий молодой господин такой красивый, лучше чем на фотографиях в интернете, а музыка такая приятная]

...

[У меня есть безумная идея, Я... Я их шипперю]

[Сверху! Только что МоМо сказал, что они друзья, не говори глупостей и не доставляй неприятностей Мо Мо и Третьему господину]

[На самом деле Я... Я был неправ]

[Один красивый, другой милый действительно, слишком хороши чтобы шипперить]

...

Слегка изогнутые персиковые глаза, сузились, светясь глубоким ледяным светом.

Огромный кабинет президента в данный момент, казалось, окутала чёрная туча и температура упала. Гэн Хуэй был окутан свинцовой тяжестью, его сердце тревожила надвигающаяся буря.

Но Гу Е все продолжал листать комментарии, ища информацию о Цяо Яне.

Он узнал, что Цяо Ян собирался профессионально писать песни и сотрудничать с Мо Юйем. Он зашёл на страницу Мо Юйя и нашел отредактированное видео «Благословения».

На видео чистый и протяжный певучий голос Мо Юйя автоматически ушёл на задний фон. Он слышал только мелодию музыки, простую и лиричную, которая, казалось, хранила сильные эмоции.

Он не мог не задаваться вопросом, о чем думал Цяо Ян, когда писал эту музыку.

Он думал, что Цяо Ян покидает Qiao только на время и вернется к своей карьере после расследования дела Цифэнтай.

Игра на пианино и сочинение песен - просто одно из его развлечений

Он не ожидал, что его песни будут такими профессиональными и такими приятными

Он подумал о небрежных, свободных и легких жестах этого человека. О его элегантном и сосредоточенном взгляде, когда он сидел за пианино.

И было приятно и тепло думать о нём, одетом в мягкую домашнюю одежду, и занятым у дымящегося котла

Казалось именно такой должна была быть жизнь Цяо Яна

Увидев, что он так и не нажал на эфир Мо Юйя, Гэн Хуэй напомнил:

- В конце трансляции Мо Юй сказал, что Цяо Ян собирается купить пианино и он будет сопровождать его.

Пианино?

Гу Е подумал, что у него случайно нет такого в доме.

~~~

После обеда Цяо Ян вернулся к работе над песней, прежде чем идти выбирать себе пианино.

Выходя из номера, он увидел, что дверь Гу Е была открыта. На полу, от лифта до одной из комнат номера Гу Е, простирался толстый импровизированный ковер.

Даже дверная коробка была покрыта мягким защитным материалом.

Гу Е переезжает?

Похоже, он перевозит что-то дорогое.

Пока Цяо Ян размышлял, двери лифта открылись и оттуда вышли несколько человек.

Они были одеты в черную униформу и белые перчатки; с особой осторожностью, они несли прозрачную хрустальную перегородку и аккуратно пробирались к выходу

По корпусу хрустальной плиты не возможно было угадать, что это, но по преломленному свету видно, что оно очень ценное.

Гу Е тоже вышел из комнаты.

Он извинился:

- Цяо Ян, ты уходишь. Мне жаль, я кое-что перевозжу и наверное задерживаю твой лифт

- Все в порядке - Цяо Ян покачал головой и с любопытством спросил - Что вы перевозите?

Гу Е улыбнулся:

- У нас дома есть фортепиано, им уже давно никто не пользуется. Сегодня я решил перенести его сюда.

Он был спокоен и невозмутим, как будто говорил о сегодняшней погоде:

- Кажется эта хрустальное фортепиано называется «звуки природы», мой дед когда-то купил его в Лондоне

Стоило ему только это сказать, как выражение Цяо Яна сменилось неприкрытым удивлением

В этом мире действительно существует хрустальное фортепиано?

Цяо Ян был в восторге.

В своём изначальном мире, Цяо Ян слышал различные легенды о хрустальном фортепиано. Он видел много фотографий этого инструмента в журнале о фортепьяно.

Один лишь взгляд на него покорил его.

«Звуки природы» - это ультрасовременное пианино, изготовленное с использованием современных высокотехнологичных технологий, стоимостью в десятки миллионов долларов.

Но ещё большая ценность заключается в том, что как в плане тембрального окраса, как в плане прикосновений к клавишам, оно доставляет максимальное удовольствие как игроку, так и слушателю.

Ещё более поразительным, конечно, является то, что оно хрустальное.

Прозрачный корпус фортепьяно открывает взору медные струны внутри. Особенно во время игры, наблюдать за тем, как струны ударяются в регулярном порядке – это и слуховое, и визуальное удовольствие.

Это выдающийся инструмент, о котором мечтают почти все пианисты.

Цяо Ян не мог в это поверить. Он испытующе посмотрел на Гу Е и спросил:

- Могу ли я... Могу ли я посмотреть на это фортепьяно?

Гу Е посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся, с нескончаемым лукавством, скрытой в красивых и нежных глазах персика

Он кивнул, а его голос оставался мягким и ровным:

- Да

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419405>